

**КОНСТИТУЦИОННАЯ ПАЛАТА
ВЕРХОВНОГО СУДА КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ
ПОСТАНОВЛЕНИЕ**

о рассмотрении жалобы Зилалиева Дуйшенбека Текшербековича на
определение коллегии судей Конституционной палаты Верховного суда
Кыргызской Республики от 4 июля 2019 года № 31

27 сентября 2019 года

город Бишкек

Конституционная палата Верховного суда Кыргызской Республики в составе: председательствующего - Дуйшеева К.А., судей Абдиева К., Айдарбековой Ч.А., Бобукеевой М.Р., Касымалиева М.Ш., Киргизбаева К.М., Мамырова Э.Т., Нарынбековой А.О., Осмонбаева Э.Ж., Осмоновой Ч.О., Саалаева Ж.И., при секретаре Кененсариевой Н.А., руководствуясь частью 5 статьи 28 конституционного Закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики», рассмотрела в судебном заседании жалобу Зилалиева Д.Т. об отмене определения коллегии судей Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики от 4 июля 2019 года № 31.

Исследовав доводы, изложенные в жалобе, и материалы по ходатайству Зилалиева Д.Т., его представителя Сыдыкова Н.К., Конституционная палата Верховного суда Кыргызской Республики

У С Т А Н О В И Л А:

В Конституционную палату Верховного суда Кыргызской Республики 20 июня 2019 года поступило ходатайство Зилалиева Д.Т. о проверке соответствия статьи 323 Уголовного кодекса Кыргызской Республики части 5 статьи 6, части 2 статьи 26, части 3 статьи 27, части 1 статьи 28 Конституции Кыргызской Республики.

Согласно представленным материалам, на основании пункта 1 части 2 статьи 308-1 (не законное обогащение) Уголовного кодекса Кыргызской Республики в редакции от 1997 года в отношении Зилалиева Д.Т. было возбуждено уголовное дело, в результате чего было предъявлено обвинение.

Заявитель указывает, что, несмотря на принятие 24 января 2017 года новой редакции Уголовного кодекса Кыргызской Республики, которая вступила в силу 1 января 2019 года и утрату силы редакции от 1 октября 1997 года, уголовное преследование в отношении него продолжалось до мая 2019 года, так уведомление о подозрении в совершении преступления, предусмотренное статьей 323 (не законное обогащение) обозначенного Кодекса, было вручено 2 мая 2019 года, дело было передано в районный городской суд для рассмотрения по существу.

Как отмечает Зилалиев Д.Т., в вопросе соблюдения прав подозреваемого и обвиняемого в уголовном процессе презумпция невиновности, как значительная гарантия и обязательная составляющая справедливого судебного разбирательства исходит из статьи 26 Конституции Кыргызской Республики. Согласно данной презумпции лицо (человек), считаясь невиновным в совершении преступления до тех пор, пока его вина не доказана в законном порядке и не установлена обвинительным приговором суда, не может подвергаться наказанию; никто не обязан доказывать свою невиновность в совершении преступления; обвинение не может быть обосновано на незаконно добытых доказательствах и предположениях; все сомнения в виновности толкуются в пользу лица (человека); бремя

доказывания вины лица (человека) возлагается на государство. Гарантии относительно презумпции невиновности также предусмотрены в пункте 2 статьи 6 Конвенции о защите прав и основных свобод человека.

В качестве значительной гарантии прав и законных интересов личности в уголовном процессе закреплена недопустимость привлечения лица (человека) к ответственности за отказ от дачи показаний или объяснений против самого себя, членов семьи и близких родственников. Данная гарантия, предусмотренная в Конституции Кыргызской Республики, подлежит применению всеми людьми (гражданами) в равной степени и ее уменьшение или отмена не допускаются.

Субъект обращения отмечает, что юридическая определенность, нормативная правовая определенность, ясность и отсутствие двусмысленности - главные элементы верховенства права. Сохранение этих требований в уголовной сфере, учитывая ее специфику, особенно значимо, поскольку привлечение к уголовной ответственности связано с существенным ограничением прав и свобод человека. В частности, из смысла редакции оспариваемой нормы наблюдается возникновение состава преступления в случае неподтверждения законных источников приобретения имущества, а также не определяется, что считается законным и незаконным источником.

В оспариваемой норме, если законность обоснования (обоснованности) приобретения в собственность указанных активов не подтверждается доказательствами, то такое обогащение, являясь незаконным, формирует объективную сторону преступления. Иначе говоря, отсутствие доказательств законности оснований приобретения в собственность указанных активов, закон определяет в качестве преступления как основного признака незаконного обогащения. По формулировке диспозиции оспариваемой нормы отсутствие доказательств, признавая действия лица (человека) объективной стороной состава такого преступления, обуславливает

необходимость подтверждения доказательствами законности оснований приобретения субъектом активов в собственность.

Зилалиев Д.Т., принимая во внимание положения Конституции Кыргызской Республики, считает, что конкретное лицо (человек), являясь субъектом, обязанным собирать доказательства законности оснований приобретения в собственность соответствующих активов, не может быть подозреваемым или обвиняемым в совершении какого-либо преступления, в том числе, преступления, предусмотренного статьей 323 указанного Кодекса. При этом, лицо (человек) по своему желанию может предоставить или не предоставляет доказательства своей невиновности, тогда как бремя доказывания вины возлагается на обвинителя.

По мнению обращающегося, основные признаки состава преступления незаконного обогащения связаны с результатами процессуального дела. Сторона обвинения может не обратить во внимание на определение конкретного способа приобретения активов в собственность. Это вводит в заблуждение, как сторону обвинения, так и сторону защиты, поскольку основания приобретения активов в собственность сгруппированы вокруг наличия или отсутствия законности доказательств. Состав преступления незаконного обогащения, возникая только в том случае когда отсутствия доказательств подтверждения законности оснований приобретения таких активов в собственность, не может строиться на предположениях обвинения, иначе такое обстоятельство противоречит основным принципам уголовно-процессуального законодательства. Состав незаконного обогащения содержит неопределенность и при анализе обстоятельств, пока не будет доказано, что оно исходит из незаконных источников невозможно разобрать (выяснить) оно считается истинным или ложным.

Субъект обращения отмечает, что приобрел активы в собственность на законных основаниях, однако без законного подтверждения оснований такого приобретения возникает возможность привлечения человека к

уголовной ответственности за незаконное обогащение. Такое приобретение без подтверждения доказательствами может рассматриваться в качестве доказательства незаконного приобретения, а действия собственника - квалифицироваться как незаконное обогащение.

Подозрения в законности оснований приобретения активов в собственность в существенных размерах могут оспариваемой нормой толковаться не в пользу данного лица (человека) и рассматриваться как незаконное обогащение, однако в соответствии с частью 2 статьи 26 Конституции Кыргызской Республики никто не обязан доказывать свою невиновность и любые сомнения в виновности толкуются в пользу обвиняемого.

Соответственно, заявитель считает, что оспариваемая норма не соответствует требованиям ясности, точности и однозначности, в связи с чем, противоречит юридической определенности, выступающей в качестве составляющих принципа конституционного верховенства права.

Статья 323 Уголовного кодекса, связанная с нарушением конституционных проявлений (положений) вопросами прошлого, не имеет обратной силы как закон или иной нормативный правовой акт, устанавливающий новые обязанности либо отягчающий ответственность, согласно части 5 статьи 6 Конституции Кыргызской Республики. В соответствии с данной конституционной нормой действие нормативного правового акта во времени начинается с момента вступления в силу акта, в связи с чем, можно интерпретировать, что оно (действие) прекратится с момента утраты силы.

Заявитель считает, что сопряженные с оспариваемой нормой вопросы преступности деяния и наказуемости, определяясь законом, действовавшим на момент совершения преступления, не имеет обратной силы как закон, устанавливающий или отягчающий ответственность лица, в соответствии с частью 1 статьи 28 Конституции Кыргызской Республики.

Кроме того, субъект обращения указал в обращении ответы на запросы в Жогорку Кенеш Кыргызской Республики и Министерство юстиции Кыргызской Республики в качестве доказательств, обосновывающих его доводы.

На основании вышеизложенного, Зилалиев Д.Т. просит признать статью 323 Уголовного кодекса Кыргызской Республики противоречащей части 5 статьи 6, части 2 статьи 26, части 3 статьи 27, части 1 статьи 28 Конституции Кыргызской Республики.

В то же время, Зилалиев Д.Т. 2 июля 2019 года обратился в Конституционную палату Верховного суда Кыргызской Республики с дополнением к своему ходатайству. Вместе с указанными в обращении требованиями, он просил статью 323 Уголовного кодекса Кыргызской Республики признать также противоречащим часть 6 статьи 26 Конституции Кыргызской Республики.

Коллегия судей Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики, руководствуясь пунктом 5 части 3 статьи 28 конституционного Закона Кыргызской Республики «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики», определением от 4 июля 2019 года № 31 отказала в принятии к производству ходатайство по следующим основаниям.

Конституционный Закон Кыргызской Республики «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики» предусмотрел ряд требований к оформлению обращения в Конституционную палату и обоснованию позиции заявителя по поставленному им вопросу (статьи 20, 24, 25 и 28).

В соответствии с пунктом 5 части 3 статьи 28 обозначенного конституционного Закона, если конституционность указанного в обращении вопроса проверялась Конституционной палатой и имеется ее акт, сохраняющий свою силу, коллегия отказывает в принятии обращения к производству.

В этой связи, Конституционная палата Верховного суда Кыргызской Республики своим Решением от 25 июня 2014 года, проверив вопрос о незаконном обогащении, признала диспозиции частей 1 и 2 статьи 308-1 Уголовного кодекса Кыргызской Республики не противоречащими части 3 статьи 16, части 1 статьи 20, частям 2, 4 статьи 26 Конституции Кыргызской Республики и данное Решение сохраняет свою силу.

Вместе с тем, коллегия судей по требованиям субъекта обращения о признании оспариваемой нормы противоречащей части 5 статьи 6, части 6 статьи 26, части 3 статьи 27, части 1 статьи 28 Конституции Кыргызской Республики отметила следующее.

В соответствии с частью 2 статьи 24, пунктом 9 части 3 статьи 25 конституционного Закона Кыргызской Республики «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики» основанием к рассмотрению дела является обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том - соответствует ли Конституции закон, иной нормативный правовой акт, заявитель обязан указать в своем обращении позицию по поставленному им вопросу и его правовое обоснование со ссылкой на соответствующие нормы Конституции Кыргызской Республики.

При этом, часть 5 статьи 6, часть 6 статьи 26, часть 3 статьи 27, часть 1 статьи 28 Конституции Кыргызской Республики содержат принципы о том, что никто не должен повторно нести юридическую ответственность за одно и то же правонарушение; закон обратной силы не имеет; каждый имеет право на рассмотрение дела судом с участием присяжных заседателей в случаях, предусмотренных законом, а их содержание в сочетании с оспариваемой нормой не влечет обозначенную неопределенность, в связи с отсутствием подтверждающего (его) правового обоснования.

Кроме того, ходатайство Зилалиева Д.Т. в соответствии с пунктом 3 части 3 статьи 25 обозначенного конституционного Закона, в случае, если ходатайство было заявлено представителем, не имеющим полномочия

представлять субъекта обращения, коллегия судей отказывает в принятии к производству данное обращение. Коллегия судей указало, что с соответствии частью 2 статьи 32 обозначенного конституционного Закона стороны могут вести свои дела лично или через своих представителей, однако полномочия представителей должны быть оформлены в порядке, предусмотренном Гражданским кодексом Кыргызской Республики.

Зилалиев Д.Т., его представитель Сыдыков Н.К., не согласившись с определением коллегии судей от 4 июля 2019 года обратились 25 июля 2019 года в Конституционную палату Верховного суда Кыргызской Республики с жалобой.

Как отмечает заявитель в своей жалобе, коллегия судей ссылалась на Решение Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики от 25 июня 2014 года, в которой рассматривалась статья 308-1 (незаконное обогащение) Уголовного кодекса в редакции от 1 октября 1997 года, а диспозиция этой статьи в корне отличается от диспозиции статьи 323 (незаконное обогащение) данного Кодекса (в настоящее время Уголовный кодекс – редакционное отличие в названии кодекса на государственном языке) в редакции от 2 февраля 2017 года. В частности, в новой редакции Уголовного кодекса предусматриваются только официальные доходы, подтвержденные законными источниками за два полных года, способ приобретения и передача лицом (человеком) такого имущества близким родственникам. По мнению Зилалиева Д.Т., коллегия судей не указала свою юридическую оценку по этим аспектам.

Д.Т. Зилалиев повторно отмечает, что в оспариваемой норме четко не указано о требованиях, предъявляемых к нормам, устанавливающим уголовную ответственность, об особенностях привлечения к уголовной ответственности, а также, что относится к «законным» и «незаконным» источникам. Как он приводит в качестве примера, если обвиняемая сторона обогатилась посредством таких незаконных источников как контрабанда,

наркотики или коррупция, то в таком случае, лицо (человек) должно привлекаться к уголовной ответственности и за контрабанду, и за незаконное обогащение, что противоречит части 3 статьи 27 Конституции. В то же время, в связи с тем, что определение «законные источники» не содержалось в Уголовном кодексе от 2014 года, в Решении Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики от 25 июня 2015 года оно не рассматривалось.

Кроме того, Зилалиев Д.Т. считает, что коллегия судей, указывая о том, что поставленный в ходатайстве вопрос не порождает неопределенность, вышла за пределы своих полномочий. Порождает или не порождает неопределенность конституционность оспариваемого закона, есть ли обоснование ходатайства или нет, насколько оно обосновано или необосновано, все это по мнению заявителя, входит в полномочия полного состава Конституционной палаты, тогда как, случаи, когда коллегия судей может отказать в принятии к производству обращения четко указаны в части 3 статьи 28 выше обозначенного конституционного Закона, среди которых указанный довод не предусмотрен.

Также Зилалиев Д.Т. не согласен со ссылками коллегии судей на пункт 3 части 3 статьи 25, часть 2 статьи 32 обозначенного конституционного Закона и Гражданский кодекс Кыргызской Республики относительно представителей сторон. Это связано с тем, что Зилалиев Д.Т. считает, что он расписался в ходатайстве, а поскольку он находится в следственном изоляторе (тергөө абагы), его адвокат Джаналиева Н.К., приложив к ходатайству связанные с ней копии ордера-поручения и удостоверения адвоката, имела полное право на внесение ходатайства Зилалиева Д.Т.

На основе вышеизложенных доводов, Зилалиев Д.Т. просит отменить определение коллегии судей Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики от 4 июля 2019 № 31 и принять его ходатайство.

Вместе с тем, Зилалиев Д.Т. 6 августа 2019 года обратился в Конституционную палату Верховного суда Кыргызской Республики с дополнением своей жалобы. Так, наряду с требованиями, указанными в жалобе, он, указывая различия в диспозициях статьи 308-1 Уголовного кодекса Кыргызской Республики в редакции от 1 октября 1997 года и статьи 323 Уголовного кодекса Кыргызской Республики в редакции от 2 февраля 2017 года, отмечает, что коллегия судей не проводила анализ и свою юридическую оценку указанным различиям, и просит удовлетворить требования, заявленные в жалобе.

Конституционная палата Верховного суда Кыргызской Республики, обсудив доводы заявителя и основания отказа коллегии судей в принятии обращения к производству, приходит к следующим выводам.

Незаконное обогащение было предметом конституционного судопроизводства, по данному вопросу Конституционная палата Верховного суда Кыргызской Республики 25 июня 2014 года вынесла Решение и данное Решение сохраняет свою силу. В данном Решении Конституционная палата выразила свою правовую позицию относительно правовой сути презумпции невиновности, особенностей бремени или обязанности доказывания, роли (права) обвиняемого в доказывании, принятого на себя публично-правового статуса должностного лица и мероприятий по противодействию коррупции. Из диспозиций статьи 308-1 Уголовного кодекса следует, что субъектами этого преступления считаются должностные лица и должностные лица, занимающие ответственное положение (политические и иные специальные государственные должности), указаны субъективная сторона, объект, объективная сторона такого преступления, при этом, Конституционная палата особо отметила, что для четкого определения объективной стороны данного преступления законодателю следует уточнить редакцию диспозиции оспариваемой статьи. Вместе с тем, в данном Решении указано, что обязанность должностного лица доказать значительное увеличение своих

активов, превышающее его законные доходы, осуществляется в рамках его обязательств, вытекающих из специфики его публично-правового статуса и служебной деятельности, и не рассматривается как доказывание своей невиновности в рамках уголовного судопроизводства.

Таким образом, поскольку в указанном Решении вопрос о конституционности незаконного обогащения должностного лица рассмотрен в полном объеме, выводы коллегии судей о том, что конституционность вопроса, поставленного Зилалиевым Д.Т. проверялась Конституционной палатой и имеется акт, сохраняющий свою силу, обоснованы.

Обоснованными считаются выводы коллегии судей о недостаточности правовых обоснований к ссылкам на часть 5 статьи 6, часть 6 статьи 26, часть 3 статьи 27, часть 1 статьи 28 Конституции Кыргызской Республики, приведенным в ходатайстве наряду с указанными Зилалиевым Д.Т. в своей жалобе различиями двух редакций Уголовного кодекса.

При этом, довод обращающегося о том, что при незаконном обогащении обвиняемая сторона может быть привлечена к уголовной ответственности несколькими статьями в противоречие части 3 статьи 27 Конституции Кыргызской Республики, является необоснованным. Данный вопрос, с точки зрения права, относится к правильному исполнению уголовного законодательства и применителен к сфере правоприменения. Также, мнение о том, что оспариваемая норма, устанавливая или отягчая ответственность лица (человека), как положение закона подлежит применению к истекшему периоду, ошибочно возникает вследствие неправильного понимания уголовного закона. Это связано с принципом справедливости, содержащимся в статье 6 Уголовного кодекса Кыргызской Республики, в соответствии с которым никто не может быть повторно привлечен к уголовной ответственности за одно и то же преступление.

Конституционная палата Верховного суда Кыргызской Республики не

находит оснований для отмены определения коллегии судей от 4 июля 2019 года № 31.

На основании вышеизложенного, руководствуясь частью 5 статьи 28, статьями 46, 47, 48, частью 1 статьи 51 конституционного Закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики», Конституционная палата Верховного суда Кыргызской Республики

ПОСТАНОВИЛА:

1. Жалобу Зилалиева Дуйшенбека Текшербековича об отмене определения коллегии судей Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики «Об отказе в принятии к производству ходатайства Зилалиева Дуйшенбека Текшербековича» от 4 июля 2019 года № 31 оставить без удовлетворения.

2. Настоящее постановление Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики является окончательным, обжалованию не подлежит и вступает в силу с момента подписания.

**КОНСТИТУЦИОННАЯ ПАЛАТА
ВЕРХОВНОГО СУДА КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ**